

К. Головин

Мои воспоминания

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Головин**
Мои воспоминания: Том 1-2 / К. Головин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
684 с.

ISBN 978-5-518-02491-5

Нет страниц во 2 томе: 6-7.

ISBN 978-5-518-02491-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- Имяніе Веневитиновыхъ, с. Животинное. Тогдашнее хозяйничанье.—Имяніе матери «Петровское».—Австро-Прусская война.—Наша роль въ этой войнѣ.—Повѣдка къ Потаповымъ въ Вишну.—Зарожденіе вопроса объ окраинахъ. 166—178
- XII. Два первыхъ покушенія на Государя.—Впечатлѣніе на публику.—Приемы у Веневитиновыхъ.—Новыя лица: И. И. Шаншинъ и А. А. Сабуровъ. Графъ В. А. Соллогубъ и его семья.—Шаховскіе.—П. В. Демидовъ и В. В. Юсепковскій.—А. А. Воейкова.—Мое знакомство съ музыкальнымъ міромъ. Ф. М. Толстой.—Вечера по средамъ у Лешетницкихъ. 179—192
- XIII. Домъ Гагариныхъ: князь Григорій Григорьевичъ и княгиня Софія Андреевна.—Происхожденіе нашего славянофильства.—Славянскій съѣздъ въ Москвѣ. Ошибочность нашей тогдашней славянской политики.—Вышній видъ южныхъ славянъ.—Отъѣздъ Владиміра Панина на Кавказъ и его помощна. 193—200
- XIV. Образованіе во Франціи министерства Эмиля Оливье.—Конституціонныя возжеланія у насъ.—Франко-Прусская война.—Французскія симпатіи въ Россіи.—Замужество М. А. Веневитиновой. Начало распадѣнія нашей компаніи.—Встрѣча съ Панинымъ и его молодой женой.—Коммуна во Франціи.—Заграничное путешествіе 1871 г.—Встрѣча въ Карлсбадѣ съ А. В. Веневитиновымъ. Повѣдка въ Штутгартѣ на свадьбу Володи Веневитинова.—Кончина Е. В. Потаповой.—Возвращеніе черезъ Вѣну.—Перѣздъ въ домъ Бевобразова. 201—214
- XV. Приемы у насъ.—Новыя знакомства.—Графини С. Л. Толстая и ея мужъ, графъ Алексѣй Константиновичъ.—Вечера у нихъ.—Софія Петровна Бахметева: ея замужество съ своимъ двоюроднымъ братомъ, М. А. Хитрово.—Встрѣча съ Тургеневымъ и Маркевичемъ.—Баронъ Мейендорфъ.—Домъ графини С. В. Рибольеръ и домъ Нарышкиныхъ.—II Отдѣленіе при князѣ С. Н. Урусовѣ.—Ф. А. Брунъ замѣняетъ Д. М. Сольскаго.—Комиссія о реформѣ гвѣстницы назаваній и тюремная комиссія графа Соллогуба.—Засѣданіе у графа.—Наиболѣе выдающіеся члены комиссіи: Э. В. Фрншъ, А. А. Сабуровъ, В. Н. Юферовъ и Н. К. Шмидтъ.—Секретарь В. И. Аристовъ.—Пріѣздъ Панина весной.—Извѣстіе о его кончинѣ. 215—230
- XVI. Тюремная комиссія въ Москвѣ.—Князь А. А. Дивенъ.—Осмотръ тюремъ въ Московскомъ судебномъ округѣ.—С. М. Мартыновъ.—Выѣздъ въ Рязань и въ Тверь.—Моя повѣдка

- по Тверской губернии.—Возвращение въ Петербургъ и сильный припадокъ лихорадки—первый предвѣстникъ моей болезни.—Зима 1872—73 года.—Закрытие комиссіи.—Домъ княгини В. С. Давычь.—П. А. Валувъ.—Княгиня А. В. Веневитинова.—Веневитинскій домъ послѣ его смерти.—Последніе дни «компаніи».—Приемы Косиговскихъ. 231—244
- XVII. Деревенскія знакомства.—Свадьбы въ семьѣ Мещерскихъ.—Назначеніе А. А. Потапова шефомъ жандармо въ, на мѣсто П. А. Шувалова—Характеръ этого государственнаго чловѣка.—Комитетъ пяти министровъ.—Причины неудачи этого комитета въ борьбѣ съ кривою.—Встрѣча съ барономъ Дампьерромъ.—Откуда бралась заглавная симпатія къ революціонерамъ.—Причины безсилія комитета.—Ненормальность выдѣленія государственной полиціи изъ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ.—Несогласіе между министрами.—Общая непопулярность графа Шувалова.—Удвоившаяся послѣ его отъѣзда вѣдомственная автономія ея послѣдствія.—Чтеніе у насъ графомъ Соллогубомъ своихъ мемуаровъ. 245—256
- XVIII. Мое участіе въ Тверскомъ Земствѣ; уѣздное собраніе въ Старицѣ, Губернское Собраніе, его фисіономія.—Почему я некогда присталъ къ лѣвымъ.—Интриги противъ председателя, князя Б. В. Мещерскаго.—Почему побѣда остается почти всегда за лѣвыми. 257—270
- XIX. Поездка въ Вѣну.—Посоль Новиковъ и прочіе члены посольства.—Начало нашего сближенія съ Австріей.—Лордъ-Штейнъ.—Профессорская вечеринка.—Мобилизаціонный планъ Австрійской арміи.—Встрѣча съ Тотлебеномъ.—Поездка за границу въ 1877 году.—Карлсбадъ: случай съ итальянскимъ княземъ.—Свиданіе Императоровъ и С. С. Татищевъ.—Толстой и Тургеневъ.—Политическій споръ между ними.—Два маленькихъ случая для характеристикъ Тургеневъ. 271—285
- XX. Поездка по горнымъ областямъ Австріи.—Reichenhall и Tigensee.—П. А. Валувъ.—Супруги Радовиць.—Парижъ при 3-ей республикѣ.—Поездка въ Италію: Флоренція Венеція — Встрѣча дорогой съ двумя польскими папами изъ Галиціи. 286—295
- XXI. Восстаніе Босніи и Герцеговины и его отраженіе насъ.—Правительство, дворъ и придворныя дамы.—Графиня А. Д. Блудова.—Исторія съ моимъ братомъ Сергѣемъ: его поведѣніе въ Герцеговину.—А. П. Философова и ея мужъ.—Салонъ

- графиня Е. Н. Тивенгаузенъ и его сестра, Е. К. Столыпина.—А. С. Юшинъ и его вторая женитьба.—Мой выходъ изъ II Отдѣленія и поступленіе въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.—Исторія съ племеннымъ быкомъ. 296—311
- XXII. Революціонное движеніе конца семидесятыхъ годовъ.—Возрожденіе народничества и переходъ его въ терроризмъ.—Политическіе процессы; саратовскій прокуроръ Жихаревъ.—Ошибочность правительственной внутренней политики.—Настроение провинціального дворянства въ отвѣтъ на приглашеніе стать на стражъ школы.—Перемена фронта у либеральной печати.—Сходна умеренныхъ и крайнихъ у одного сенатора.—Мой разрывъ съ Е. И. Утинымъ.—Женитьба Шевча и его отъѣздъ въ Америку.—Оправданіе Вары Засуличъ и его отголоски. 312—320
- XXIII. Салонъ графини С. А. Толстой и его обычные гости.—Владимір Соловьевъ.—Мой первый романъ «Серьезные люди».—Мой визитъ у М. М. Стасюлевича и его послѣдствія.—Знакомство съ Н. А. Любимовымъ и появленіе романа въ «Русскомъ Вѣстникѣ».—Графъ Е. А. Самасъ.—А. Н. Анухтинъ.—Петербургъ передъ войной: приемы и уличное веселье.—Возвращеніе Косицковскихъ изъ Варшавы: приемы у нихъ.—Княгиня Т. А. Юсупова и ея домъ. 321—332
- XXIV. Первые тревожныя извѣстія изъ Малой Азіи.—Европейскій театръ войны.—Первыя двѣ Плевны.—Благотворители, репортеры и карьеристы на войнѣ.—Поездка въ Воронежъ, Саратовъ и Тулу.—Комическій эпизодъ съ княземъ Енгальчевымъ.—Физиономія Саратова.—Нижняя Волга.—Тульская губернія.—Взятіе Плевны.—Зимнія побѣды и сидѣніе въ Сан-Стефано.—Наша неудачная попытка обмануть Австрію.—Берлинскій Конгрессъ: былъ-ли онъ причиною усилившагося движенія?—Настоящій характеръ нашей революціи.—Образованіе «Эллипсиса»: Ф. А. Мышинъ, А. С. Ермоловъ и В. Г. Тривоковъ.—Моя записка объ изученіи общины на мѣстахъ и что изъ нея вышло. 333—347
- XXV. Официальная поездка въ Орелъ и Тулу.—А. В. Шереметьевъ.—Желчный Орловскій губернаторъ Боборыкинъ и Тульскій веселый губернаторъ Ушаковъ.—Князь Дмитрій Оболенскій и его образцовое мнѣніе.—Село Каменка.—Спѣшное составленіе отчета и отъѣздъ за границу.—Вильдабъ: князь Горчаковъ и графъ П. А. Шуваловъ.—Госпожа Бишофсхеймъ и ея дочери.—Баденъ-Баденъ: княгиня

- Меншикова.—Госпожа Реджина и ея дочь, графиня Потоцкая.—Парижъ: выставка и неудачный балъ въ Версали. 348—365
- XXVI. Зима 1878—79 года.—Эпидемія убійствъ.—Ихъ отраженіе на обществѣ.—Пріемъ у Е. В. Сабуровой, у Половцовыхъ, у княгини Юсуповой, у Щербатовыхъ.—Музыкальный вечеръ госпожи Юрьевичъ.—Покушеніе Соловьева.—Засѣданія элѣмисса у Левшина.—Острыя проявленія моей болѣзни.—Разговоръ съ А. Д. Градовскимъ.—Отъѣздъ за границу.—Профессоръ Эрмъ.—Обѣдъ у нашего посла Новикова — Санаторія Шенекъ на берегу Люцернскаго озера.—Зима 1879—80 года.—Баронъ Бэтманъ.—Отъѣздъ въ Италію черезъ Бреянеръ. 366—378
- XXVII. Переѣздъ черезъ Альпы.—Флоренція.—Тамошнее общество.—Мой двоюродный братъ Пандольфини. — Врывъ въ Зимнемъ Дворцѣ и начало «диктатуры сердца». — Замяна гр. Д. А. Толстого А. А. Сабуровымъ. — Непопулярность Толстого.—Первые шаги новаго министра. — Пребываніе въ Ливорно.—Возвращеніе въ Германію—Гомбургъ.—Гр. Зубовъ.—Парижъ.—Шарко и его пациенты. — Похороны Блавыи.—Знакомство съ двумя русскими іезуитами: О. Гагаринъ и О. Балабинъ.—1-е марта.—Потеря арфіи. 379—396

Мои воспоминахія.

I.

Ранніе годы.—Мой дѣдъ.—В. Татариновъ и его дѣятельность въ редакціонныхъ комиссіяхъ.—Характеръ этихъ комиссій.—Еще о моемъ дѣдѣ и о его необыкновенной аккуратности.—Его послѣдніе дни.

РАННІЯ впечатлѣнія моего дѣтства уходятъ въ какую-то почти баснословную мглу. Не стану здѣсь пытаться воспроизводить эти туманные образы. Смутно помню красиво-строгую фигуру Николая, попадавагося мнѣ на встрѣчу каждый день на Морской и посовѣтовавшаго разъ моему отцу сдѣлать изъ меня такого-же конногвардейца, какимъ былъ онъ. Лучшаго Николай выдумать не могъ, какъ дядя Евгенія Онѣгина. Конногвардейцемъ я впрочемъ не сталъ, хотя и былъ тутъ-же сдѣланъ пажемъ. Этому помѣшало,—во первыхъ—природа, наградившая мѣня очень маленькимъ ростомъ, а во вторыхъ отвращеніе къ военной службѣ. Помню и другую фигуру, еще болѣе строгую, чѣмъ та—фигуру моего дѣда съ материнской стороны, А. З. Хитрово. Онъ никогда ни въ чемъ не уступалъ никому, не прощалъ

ничего, въ томъ числѣ и себѣ, и не раскисвался ни въ чемъ; былъ онъ очень щедръ, но благотворительность его была такая же аккуратная, какъ часы докладовъ его подчиненныхъ, которые всѣ, въ томъ числѣ его Товарищъ, совершенное впрочемъ ничтожество, докладывали стоя; людей распознавать онъ все-таки умѣлъ. Переведенному въ его канцелярію мелкому провинціальному чиновнику, В. С. Татаринovu, довелось ему разъ докладывать какое-то дѣло, и онъ былъ такъ пораженъ изяществомъ и ясностью изложенія, что назначилъ его, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, начальникомъ своей канцеляріи. При слѣдующемъ Государственномъ Контролерѣ графѣ Безбородко, Татаринovъ былъ уже Товарищемъ, а послѣ назначенія Н. Н. Анненкова Кіевскимъ Генераль-Губернаторомъ, — Государственнымъ Контролеромъ сдѣлался самъ онъ. Дѣятельность его слишкомъ извѣстна, чтобы я про нее здѣсь упоминалъ. Видѣлъ я его часто у насъ, такъ какъ до конца своей жизни онъ сохранилъ самыя дружескія отношенія къ нашей семьѣ. Не могу себѣ простить, что не началъ службы подъ его начальствомъ; это былъ необыкновенно свѣтлый умъ, понимавшій все съ полуслова, въ томъ числѣ и человѣческія слабости, къ которымъ онъ относился снисходительно. Татаринovъ оставилъ почему-то за собой среди публики репутацію краснаго. Кое-кто, вѣроятно, вспомнулъ его лихомъ, потому что въ редакціонныхъ комиссіяхъ онъ былъ на той-же сторонѣ, какъ

Ю. Самаринъ, князь Черкасскій и Н. Милютинъ. Тогда и за это выдавался аттестатъ въ краснотѣ. Крестьянская реформа, въ самомъ дѣлѣ, была побѣдой чиновничества надъ крѣпостнической частью дворянства. Но въ то время лучшіе люди, изъ рядовъ чиновничества, видѣли яснѣе и дальше, чѣмъ большинство помѣщиковъ, хотя послѣдніе сидѣли на землѣ, а первые только за зеленымъ сукномъ. Зато изъ людей земли, какъ разъ самые даровитые, какъ Черкасскій и Самаринъ, примкнули къ партіи передовыхъ бюрократовъ. Стараются теперь приравнять сдѣланное тогда затѣянной нынѣ экспроприаціи владѣльцевъ. Въ этомъ сопоставленіи, однако, глубокая натяжка. Реформаторы 19-го Февраля исходили изъ принципа «*status quo*» и признавали за крестьянами то, чѣмъ они фактически владѣли нѣсколько вѣковъ сряду. Надѣлы были настоящимъ эмфитеотическимъ владѣніемъ, т. е. наследственной арендой, хотя такого института нашъ X-тый томъ и не знаетъ. Опираясь на это, значило стать на единственную твердую почву, какую можно было найти въ тогдашней русской дѣйствительности. Но побѣда тогдашнихъ передовыхъ бюрократовъ носила въ себѣ задатки ихъ будущихъ ошибокъ и поражений.

Настоящій разцвѣтъ чернильнаго канцеляризма какъ-разъ начался съ крестьянской реформы. Не смотря на то, что люди земли, какъ Черкасскій и Ю. Самаринъ, играли видную роль въ ре-

дакціонныхъ комиссіяхъ, подавляющее большинство ихъ членовъ—Милютинъ, Соловьевъ, Зарудный, Гротъ, Татариновъ и т. д. были бюрократами чистѣйшей воды, хотя и бюрократами очень просвѣщенными, сильно опередившими средній уровень тогдашняго общества. Ихъ мечтой было обновленіе Россіи сверху, при помощи канцеляріи, а съ такой мечтой, безъ нѣкоторой дозы «генералина», не обойдешься. Можно быть большимъ либераломъ и думать заодно съ Молчалинымъ, что прочимъ не должно «смѣть свое сужденіе имѣть». Типъ этого рода, нѣкто А. Н. Поповъ, тайный совѣтникъ и радикалъ, человекъ очень добрый, горячій и обидчивый, тоже бывшій членомъ редакціонныхъ комиссій,—имѣлъ на мою служебную судьбу косвенное вліяніе. Когда я поступилъ во второе отдѣленіе, онъ былъ редакторомъ «Законовъ о состояніи» и старался ихъ редактировать, насколько можно было, въ самомъ передовомъ духѣ. Разъ—было это кажется въ 67-мъ году—мы разговорились съ нимъ о надѣлавшей тогда много шуму книгѣ кн. А. И. Васильчикова «Землевладѣніе и земледѣліе». Почтенный князь, человекъ достойный самаго высокаго уваженія, воскурилъ, однако, въ своемъ произведеніи нѣкоторый фиміамъ на алтарь популярности. Такъ, уже въ половинѣ 60-хъ годовъ, онъ плакался на крестьянское малоземелье, и находилъ, что доходы съ надѣловъ во многихъ мѣстностяхъ не покрываютъ выкупныхъ платежей,—все это на

основаніи среднихъ цифръ начавшей тогда лепетать земской статистики. Впослѣдствіи я встрѣтился съ кн. Александромъ Иларіоновичемъ на обѣдѣ, данномъ въ честь Александра Семеновича Іовина, когда тотъ вернулся изъ Черногоріи, гдѣ былъ долгое время министромъ-резидентомъ. Черты князя меня поразили своимъ изящнымъ, неподдѣльнымъ благородствомъ. Но 10 лѣтъ раньше, я имѣлъ наклонность нѣсколько посмѣиваться надъ сочиненіемъ князя, которое за него писали, если не ошибаюсь, какіе то студенты. Тамъ, напримѣръ, говорилось, что германское крестьянство было трижды обобрано дочиста и что тѣмъ не менѣе ему принадлежитъ цѣлая треть нѣмецкой территоріи. Эти маленькія неточности побудили одного шутника сказать про князя «non seulement il n'était pas le fils de ses oeuvres mais il n'en était pas même le père». А. Н. Поповъ на меня очень разгнѣвался, обвинивъ меня въ недостаточномъ сочувствіи къ демократическимъ реформамъ, и прямо сказалъ, что только благодаря людямъ, подобнымъ князю, мы всѣ не попали на висѣлицу. Недостатокъ либерализма считался тогда грѣхомъ даже на службѣ.

Крестьянская реформа была поворотной точкой въ ходѣ нашего развитія и въ другомъ смыслѣ. Тѣ самые дворянскіе депутаты, которые пріѣзжали изъ провинціи, исполненные злобы на освобожденіе и обиды на то, что все дѣло реформы передано было не въ ихъ руки, а въ руки чинов-

никовъ, вернулись въ свои Анѣзда съ горькимъ чувствомъ недовольства, находя, что пора Россіи перестать быть управляемой одними бюрократами и что дворянству въ утѣшеніе, за потерю крѣпостныхъ, надо дать право на участіе въ управленіи. Конституціонныя идеи зацвѣли вдругъ въ тотъ знаменательный вечеръ, когда депутаты перваго призыва собрались у тогдашняго губернскаго предводителя гр. П. А. Шувалова, дабы рѣшить вопросъ объ адресѣ Государю. Адресъ, какъ извѣстно, представленъ не былъ и не были уважены желанія депутатовъ. Зато были посѣяны сѣмена дворянской оппозиціи, давшей сильный ростокъ 4 года спустя, когда были открыты земскія учрежденія. Это можно доказать очень нагляднымъ образомъ. Двое изъ вождей крѣпостнической партіи, рязанскіе депутаты кн. Волконскій и Офросимовъ—стали потомъ главарями земской лѣвой въ этой губерніи. Повсюду тогда складывался тотъ сортъ людей, прототипомъ которыхъ былъ Н. А. Безобразовъ,—людей, соединявшихъ горячія отстаиванія дворянскихъ правъ съ не менѣе горячей враждой къ правительству. Ихъ не даромъ тогда обозвали «крѣпостниками—гарибальдийцами».

Но вернемтесь къ моему дѣду, оставшемуся до конца жизни—онъ скончался 18-го Февраля 1854 г. 79 лѣтъ отъ роду—цѣльнымъ представителемъ минувшей эпохи. Онъ не успѣлъ дожить до новыхъ вѣяній и въ своемъ домѣ, да и